

На правах рукописи

МУРАТОВА Альмира Раисовна

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Тужилова-Орданская Елена Марковна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор кафедры гражданского и семейного права
Цыбуленко Зиновий Иванович

кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), доцент кафедры гражданского права и процесса
Демидова Галина Степановна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «04» октября 2013 г. в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «24» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Интерес к институту гражданско-правового представительства в современной России обусловлен, прежде всего, целями и функциями рассматриваемого правового явления в механизме реализации гражданских прав и обязанностей, эффективность которого во многом зависит от средств, применяемых субъектами для получения (удовлетворения) своих материальных потребностей. То есть институт представительства выступает уникальным правовым средством, которое позволяет субъектам участвовать одновременно в разнообразных правоотношениях и тем самым расширяет сферу их правовой активности. Для определенной категории субъектов в силу сложившихся обстоятельств (состояние здоровья, возраст и т. д.) представительство является единственной возможностью участия в гражданском обороте.

Модернизация гражданского законодательства, начало которой было положено Указом Президента РФ¹, определяющим цели совершенствования этой отрасли, затронула и институт представительства, призванный облегчить и расширить возможности реализации гражданских прав и исполнения обязанностей. Результатом этой модернизации стал Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ² (за исключением некоторых положений вступает в силу 01.09.2013 г.), которым внесены изменения, в том числе и в гл. 10 ГК РФ «Представительство. Доверенность». Тем не менее, эти изменения не решают полностью проблему правового регулирования института представительства, а значит, тема эта по-прежнему остается актуальной.

Роль гражданско-правового института представительства как части современной российской правовой системы переоценить трудно. Выявление

¹ Указ Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

его отличительных характеристик, определение места среди иных институтов гражданского права диктуется необходимостью стабилизации гражданского оборота и направлено на действенное применение норм о представительстве, выработку адекватной правоприменительной практики. Исследование института представительства с точки зрения взаимосвязи и взаимодействия с другими институтами гражданского права способствует появлению новых эффективных инструментов для развития и модернизации гражданского законодательства.

Актуальность настоящего исследования обусловлена и внедрением инновационных технологий. Развитие средств связи, появление новых способов общения и обмена информацией предопределяют стремление субъектов к созданию новых форматов информационного взаимодействия. Система электронного документооборота способствует эффективному осуществлению гражданских прав и обязанностей, при этом создание электронных документов с помощью средств коммуникации не отражается на их юридической силе. В этой связи возникает вопрос: возможно ли совершение доверенности как неотъемлемого атрибута представительства в виде электронного документа?

Несмотря на существующие исследования, посвященные представительству, многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными: юридическая природа представительства и полномочия представителя; признаки, характеризующие гражданско-правовой институт представительства; проблемы определения функций, места и роли института представительства в системе гражданского права. Обращает на себя внимание и неоднозначность терминологии, используемой законодателем, то есть не выработан адекватный понятийный аппарат, способствующий построению системы правовых категорий, установлению порядка в осуществлении гражданских прав и обязанностей. Все это предопределяет необходимость еще раз обратиться к данной теме.

Нормы о представительстве должны отвечать современным тенденциям развития российской правовой системы, а это возможно только при условии выявления проблем в правоприменении и дальнейшего его совершенствования. Имеющиеся в законодательстве пробелы не способствуют формированию единообразной судебной практики и негативно влияют на эффективность реализации субъектами своих гражданских прав и обязанностей. Стремительно развивающийся гражданский оборот требует выработки новых подходов, соответствующих уровню и тенденциям развития общества. Неразрешенность указанных проблем, необходимость внесения уточнений в существующие научные воззрения и практику применения норм о представительстве предопределили актуальность и выбор темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Исследование представительства в той или иной степени осуществлялось на разных этапах развития цивилистической науки в России.

Ключевые доктринальные положения о представительстве, включая отдельные аспекты, были разработаны в трудах ученых дореволюционного периода: Е.В. Васьковского, А.О. Гордона, А.А. Евецкого, Л.Н. Казанцева, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича и др. В советский и современный периоды существенный научный вклад в решение проблем представительства внесли М.М. Агарков, В.К. Андреев, С.Н. Братусь, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Б.М. Гонгало, В.С. Ем, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, П.В. Крашенинников, Е.Л. Невзгодина, В.А. Рясенцев, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, О.Н. Садиков, К.И. Скловский, Ю.К. Толстой, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепухин и многие другие.

Среди последних научных работ, посвященных отдельным аспектам представительства, можно перечислить научно-практические статьи и диссертационные исследования: Е.В. Ерохиной «Семейно-правовое представительство по законодательству Российской Федерации» (2007), М.Ю. Дороженко «Гражданско-правовое регулирование представительства:

проблемы теории и законодательства» (2007), П.Н. Дурневой «Добровольное представительство по гражданскому праву России» (2007), О.В. Пантелишиной «Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве» (2007), Е.И. Орешина «Договоры о представительстве в российском гражданском праве» (2007), Н.А. Мкртумян «Межотраслевое правовое регулирование института представительства по гражданским делам» (2007), М.В. Сергеевой-Левитан «Коммерческое представительство как юридическая конструкция в гражданском праве» (2008), Д.Б. Короткова «Представительство как гражданское правоотношение» (2012).

Несмотря на перечисленные исследования, работ, в которых комплексно рассматриваются проблемы правового регулирования гражданско-правового института представительства с учетом всех его особенностей в свете последних изменений гражданского законодательства, до сих пор нет.

В целом, следует отметить, что большинство научных исследований посвящено либо правоотношениям представительства, либо отдельным видам представительства. Поэтому научную разработанность избранной проблемы нельзя признать достаточно полной. Кроме того, модернизация гражданского законодательства предопределяет целесообразность обобщения высказанных ранее взглядов на природу представительства, комплексного исследования теоретических и практических проблем института представительства в гражданском праве.

Целью диссертационного исследования является формирование научного представления о гражданско-правовом регулировании института представительства на современном этапе с целью последующей разработки теоретических и практических рекомендаций, направленных на совершенствование гражданско-правовых норм о представительстве.

Достижению поставленной цели способствовала постановка и решение конкретных задач:

– изучить и обобщить существующие доктринальные взгляды на правовую природу представительства и сформулировать авторское теоретически обоснованное определение рассматриваемого института;

– путем комплексного сравнительно-правового анализа выявить и определить качественные характеристики института представительства в системе гражданского права, отличающие его от иных смежных правовых явлений; раскрыть его соотношение с институтом процессуального представительства;

– определить целевую направленность гражданско-правового института представительства и его функциональную роль в механизме гражданско-правового регулирования;

– проанализировать взаимодействие института представительства с иными структурными элементами системы гражданского права;

– раскрыть понятие полномочия, выявить его правовую природу;

– исследовать механизмы реализации гражданских прав и обязанностей посредством института представительства;

– выявить пробелы и коллизии действующего законодательства, сформулировать и научно аргументировать предложения по его совершенствованию, в частности по совершенствованию норм о представительстве.

Объектом исследования является комплекс гражданско-правовых отношений, складывающихся между субъектами представительства (представляемым, представителем, третьими лицами) в процессе наделения представителя полномочиями и их реализации.

Предметом исследования выступает совокупность гражданско-правовых норм о представительстве, практика их применения, отраженная в правоприменительных актах судебных и иных уполномоченных государственных органов, а также существующие доктринальные цивилистические взгляды и представления российских ученых по вопросам правового регулирования института представительства.

Методологической основой диссертационного исследования послужили общие методы научного познания (диалектический, формально-логический, анализа, синтеза, обобщения и др.) и частнонаучные методы исследования (системный, исторический, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.).

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, иные федеральные законы, а также Указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, содержащие нормы о представительстве, Основы законодательства о нотариате РФ и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическая основа исследования сформирована из материалов практики разрешения гражданских дел, связанных с представительством, рассмотренных арбитражными судами, судами общей юрисдикции; руководящие постановления пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе принятые совместно с Пленумом Верховного Суда РФ, информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, нотариальная практика.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды ученых-цивилистов дореволюционного, советского и современного периодов: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Н.А. Барина, М.И. Брагинского, А.В. Баркова, Е.В. Вавилина, А.О. Гордона, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Л.Н. Казанцева, Ю.Х. Калмыкова, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, Н.О. Нерсесова, И.Б. Новицкого, Е.Л. Невзгодиной, И.А. Покровского, И.С. Перетерского, В.А. Рясенцева, В.И. Синайского, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Е.М. Тужиловой-Орданской, Р.О. Халфиной, П.П. Цитовича, З.И. Цыбуленко, М.Ю. Чельшева, Г.Ф. Шершеневича и др.

Научная новизна исследования. В работе впервые на монографическом уровне в рассматриваемом аспекте комплексно исследуется гражданско-правовой институт представительства.

Сформулированы и научно аргументированы предложения, расширяющие границы понимания такого правового явления, как институт представительства. Предложено авторское определение представительства как института гражданского права, определена его целевая направленность и функциональная роль (как общего правового средства в механизме правового регулирования) в системе гражданского права. Выявлены качественные характеристики гражданско-правового института представительства, позволяющие отграничить его от смежных правовых явлений. Определена и обоснована правовая природа полномочия, предложена возможность фиксации полномочий в электронной форме – в форме доверенности в виде электронного документа. Учтены изменения, вносимые в гражданское законодательство, в том числе вводимые в действие с 01.09.2013 г. Научные выводы направлены на совершенствование норм о представительстве и практики их применения.

Критериям новизны отвечают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Обосновано, что нормы о представительстве, учитывая особенности в сфере их применения, предмете правового регулирования, целях и задачах, объеме полномочий, субъектном составе, основаниях возникновения и прекращения образуют самостоятельный институт, имеющий исключительно гражданско-правовую природу. При этом применение гражданско-правовых норм о представительстве для регулирования отношений иной отраслевой принадлежности не свидетельствует о его межотраслевом (комплексном) характере.

2. Выявлены отличительные черты представительства в системе гражданского права, позволяющие охарактеризовать его как предметно-функциональный, общезакрепительный, сложный, преимущественно регулятивный институт, выполняющий, в том числе, охранительную функцию.

3. Сделан вывод о том, что с точки зрения функциональной роли институт представительства необходимо рассматривать в качестве правового средства в механизме гражданско-правового регулирования. Цель представительства как правового средства отражает значимые правовые результаты реализации норм о представительстве и заключается в изменении правовой сферы представляемого, что достигается при соблюдении определенной последовательности в реализации всей совокупности правовых связей между представителем, представляемым и третьими лицами.

4. Сформулировано авторское определение института представительства в гражданском праве, под которым понимается совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих общественные отношения, носящие преимущественно фидуциарный характер и возникающие при осуществлении лицом, наделенным статусом представителя, юридических действий, в том числе сделок, а также связанных с ними фактических действий от имени и в интересах представляемого с целью реализации его субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей.

5. Аргументировано, что полномочие представителя является секундарным правом, формируемым волей принципала (в добровольном представительстве) или определяемым законом (в законном представительстве), являющимся предпосылкой возникновения у представляемого субъективного права и обязанности. Оно основано на интересе принципала, характеризуется отсутствием корреспондирующей ему субъективной обязанности последнего, поскольку правовые последствия представительства возникают для представляемого в силу закона, то есть автоматически.

6. Установлено, что доверенность может быть оформлена в виде электронного документа. При этом ее обязательным реквизитом, наряду с предусмотренными законом обязательными реквизитами доверенности, совершенной в простой письменной форме, является электронная подпись,

отсутствие которой лишает доверенность, оформленную в виде электронного документа, юридической силы.

7. Определено, что электронная подпись является гарантией подлинности и неизменности доверенности, оформленной в виде электронного документа. Такая доверенность может выступать альтернативой нотариально удостоверенной доверенности, так как позволяет точно идентифицировать лицо, подписавшее доверенность и наделившее представителя соответствующим полномочием.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена его научной новизной и проявляется в том, что исследование является определенным вкладом автора в развитие существующих доктринальных положений, в решение ряда дискуссионных вопросов, касающихся гражданско-правового института представительства.

Сформулированные на основе анализа гражданского законодательства выводы и предложения по совершенствованию комплекса норм о представительстве могут найти применение в законотворческой деятельности с целью устранения выявленных пробелов. Практические рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов и иных субъектов правоприменения, а также в практической деятельности субъектов при осуществлении гражданских прав и обязанностей с помощью гражданско-правового института представительства. Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Гражданское право», ряда иных гражданско-правовых дисциплин и специальных курсов, при подготовке учебных пособий, в дальнейших научных исследованиях.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Настоящее исследование выполнено и обсуждено на кафедре гражданского права Института права Башкирского государственного университета. Основные его результаты отражены в авторских научных

публикациях по избранной тематике, в том числе в статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, докладах на международных и межвузовских научно-практических конференциях: Третий пермский конгресс ученых-юристов: международная научно-практическая конференция (Пермь, 2012 г.), Правовая система и вызовы современности: IX международная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов (Уфа, 2012 г.), Роль частного права в модернизации российской экономики: международная научно-практическая конференция (Уфа, 2013 г.).

Содержание исследования подчинено законам логики, обусловлено целями и задачами исследования. Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументирована актуальность выбранной темы, формулируется цель, исходя из цели определяются задачи, освещается степень научной разработанности, раскрываются объект и предмет исследования, определяется методологическая, теоретическая и нормативная основа, выявляется научная новизна работы, обозначается ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся результаты апробации исследования.

Первая глава «Сущностная и структурно-функциональная характеристика института представительства в гражданском праве» включает в себя два параграфа, посвященных проблемам определения понятия и правовой природы института представительства в гражданском праве, выявлению качественных характеристик рассматриваемого института в системе гражданского права.

В первом параграфе «Правовая природа института представительства и его место в системе гражданского права» автор констатирует, что отнесение гражданско-правового института представительства к такой структурной общности права, как правовой институт, не вызывает сомнений, и выявляет его соответствие признакам, присущим любому правовому институту (однородность фактического содержания, юридическое единство (комплексность) норм, законодательная обособленность). Исследованы выделенные в доктрине гражданского права принципы института представительства, наличие которых, по мнению автора, обеспечивает правильное применение гражданско-правовых норм о представительстве.

В ходе проведенного исследования было установлено, что к настоящему времени в науке не сформировался единый подход к пониманию института представительства с точки зрения его отраслевой принадлежности. Тенденция научных исследований по выбранной тематике в последние годы сводится к тому, что многие ученые понимают представительство как межотраслевой (комплексный) институт права, сочетающий нормы материального и процессуального права, регулирующие материальные и процессуальные правоотношения. При этом центральное место в регулировании представительства занимают гражданско-правовые нормы. В связи с этим были проанализированы признаки, позволяющие, по мнению ученых, отнести институт представительства к межотраслевым институтам.

В результате сравнительного анализа материального и процессуального представительства автор пришел к выводу, что перечисленные признаки не свидетельствуют о межотраслевом характере гражданско-правового института представительства. Эти два института имеют существенные отличия. В подтверждение сделанного вывода приведена аргументация в пользу отличия материального представительства от представительства процессуального по сфере применения, предмету регулирования, целям и

задачам, субъектному составу, объему полномочий, основаниям возникновения и прекращения.

Автором выявлена и научно аргументирована гражданско-правовая природа института представительства. Она проявляется в том, что институт представительства включает только гражданско-правовые нормы, объединенные конкретным видом опосредуемых общественных отношений. Отмечается, что одни и те же отношения могут регулироваться нормами разных отраслей, которые, в свою очередь, составляют не единый правовой институт, а отдельные правовые институты соответствующих отраслей права. Анализ существования института представительства в иных отраслях частного и публичного права позволил прийти к выводу о том, что речь идет, прежде всего, об использовании юридической конструкции представительства, разработанной цивилистической наукой. При этом установлено, что такое использование сводится к банальному заимствованию гражданско-правовых категорий иными отраслями права. Гражданско-правовые нормы о представительстве не испытывают на себе дополнительного влияния со стороны норм иных отраслей права, а возможное постороннее воздействие не меняет сущности представительства как правового института отрасли гражданского права.

В рамках настоящего исследования выявлена специфика гражданско-правового института представительства с целью уяснения его сущности и характерных особенностей, а также раскрытия функциональных связей с другими правовыми явлениями. Автор считает, что определение места института представительства среди других институтов гражданского права имеет важное научно-практическое значение, поскольку оптимизирует поиск и толкование правоприменителем всех нормативных предписаний, имеющих отношение к реальной ситуации. Кроме того, это позволяет выявить новые черты, качественные особенности представительства как института гражданского права. Институт представительства в гражданском праве характеризуется самостоятельностью и автономностью функционирования, о

чем свидетельствует наличие у него собственных имманентных закономерностей развития, а также его независимость от правовых норм, не входящих в систему гражданского права. Выявляя отличительные черты гражданско-правового института, автор обратился к классификации правовых институтов, выработанной общей теорией права, что позволило сделать вывод, отраженный в выносимых на защиту положениях.

Второй параграф «Понятие и функциональная роль института представительства» посвящен проблемам определения понятия и выявления юридической природы представительства.

Установлено, что на законодательном уровне не определена правовая природа представительства, а все имеющиеся в гражданско-правовой доктрине взгляды на юридическую природу рассматриваемого института представлены следующими концепциями: «концепция действия», «концепция правоотношения», «концепция "юридического приема"», комбинационная теория.

Анализ научных взглядов на юридическую природу представительства позволил констатировать, что в настоящее время понятие представительства с полным его содержанием законодательно закрепить практически невозможно ввиду многообразия мнений относительно понятия и правовой природы представительства. Отмечается, что все рассмотренные концепции в той или иной мере отражают отдельные аспекты юридической природы представительства и специфические его особенности.

В результате исследования основных признаков института представительства в гражданском праве автором сформулировано понятие представительства как гражданско-правового института.

Предпринята попытка определения роли института представительства в механизме гражданско-правового регулирования. Выявлено, что в цивилистической науке под представительством иногда понимается, во-первых, способ приобретения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей; во-вторых, юридический прием, позволяющий

представляемому реализовать свое право, в третьих, представительство рассматривают в качестве правового средства (инструмента). Установлено, что с точки зрения функциональной роли институт представительства в системе гражданского права имеет общее гражданско-правовое значение, актуальное для всех институтов гражданского права, и выступает в качестве правового средства в механизме правового регулирования, при помощи которого достигаются определенные цели, а именно осуществление юридически значимых действий представителем по отношению к третьему лицу с тем, чтобы последствия таких действий падали на представляемого. Цель представительства как правового средства отражает значимые правовые результаты реализации представительства и заключается в изменении правовой сферы представляемого, что достигается при соблюдении определенной последовательности в реализации всей совокупности правовых связей между представителем, представляемым и третьими лицами.

Вторая глава «Содержание института представительства», включающая два параграфа, посвящена исследованию вопроса о правовой природе и сущности полномочий представителя, пределам осуществления полномочия.

В первом параграфе *«Понятие и юридическая природа полномочия»* выявлено многообразие и многозначность подходов к пониманию правовой природы полномочия. В цивилистической литературе это выражается в ряде концепций (теорий), так или иначе раскрывающих сущность и правовую природу полномочия. Все подходы можно свести к двум превалирующим в доктрине гражданского права теориям: теории юридического факта и теории права. Последняя объединяет такие концепции, как концепция проявления правоспособности, концепция особого субъективного права (вторичные права), концепция субъективного права (абсолютного и относительного).

Проанализированы и компромиссные взгляды, касающиеся рассматриваемого вопроса. В частности, встречается позиция, объединяющая две концепции (полномочие как субъективное право и полномочие как

обязанность). Кроме того, полномочие рассматривается в качестве системы, состоящей из двух субъективных прав представителя, где одно абсолютное, другое относительное. Но, несмотря на различия, все концепции, так или иначе, отражают сущность полномочия, однако автор поддерживает высказанную в литературе позицию тех ученых, которые рассматривают полномочие в качестве секундарного права и приводит дополнительную аргументацию.

Соотношение секундарных и субъективных прав позволило автору прийти к выводу, что структурно полномочие представляет собой право на собственные положительные действия, выражающееся в возможности совершения юридических действий, в том числе сделок, а также тесно связанных с ними фактических действий от имени и в интересах представляемого в отношении третьих лиц с результатом для представляемого.

Во *втором параграфе «Пределы осуществления полномочий представителя»* исследуются действия, которые представитель вправе совершать в интересах и от имени представляемого, а также пределы их осуществления.

Полномочием охватывается круг действий, которые представитель совершает в интересах и от имени представляемого. Автор солидарен с учеными, указывающими, что представитель совершает не только сделки, но и иные юридические действия. Кроме того, исходя из анализа судебной практики, представитель может совершать и фактические действия. Однако такие действия не могут иметь самостоятельный характер. Автором приводится дополнительная аргументация в пользу того, что фактические действия должны носить дополнительный, зависимый характер от действий юридических. Таким образом, содержание полномочия несколько шире (за счет юридических и связанных с ними фактических действий), чем это закреплено в п. 1 ст. 182 ГК РФ, т.е. представитель может совершать юридические действия, в том числе сделки, а также связанных с ними фактические действия.

Далее исследованы проблемы совершения представителем юридических действий, в том числе сделок, а также связанных с ними фактических действий с превышением полномочий и без полномочия.

В **третьей главе** рассматриваются основания возникновения и прекращения представительства.

Первый параграф «Возникновение представительства» посвящен тем юридическим фактам, в силу наступления которых одно лицо рассматривается законом как представитель другого.

Автор разделяет позицию ученых, согласно которой нет необходимости разделять основания представительства и основания полномочия по причине их совпадения. Рассматривая содержание доверенности, автор, дополнительно аргументируя, соглашается с мнением тех цивилистов, которые считают выдачу доверенности односторонней сделкой. Саму доверенность следует рассматривать как специальный документ, отражающий содержание волеизъявления представляемого о наделении полномочием представителя. То есть полномочие у представителя возникает в момент получения направленной ему доверенности, а не в момент, когда она была соответствующим образом оформлена представляемым. При этом отмечается, что письменное уполномочие может быть доведено до сведения представляемым непосредственно третьему лицу, по отношению к которому представитель должен реализовать полномочие.

Общим является правило, согласно которому доверенность не является элементом договора поручения и не связана ни с одним из существующих договоров. Тем не менее, высказана точка зрения, согласно которой основанием выдачи доверенности служит договор. Автор отрицает подобную позицию и приходит к выводу, что договор – самостоятельное основание полномочия, отличное от доверенности. Он может выступать в качестве такового только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Анализ судебной практики и научных взглядов показал правильность мнения ученых, предлагающих дополнить перечень оснований, указанных в

п. 1 ст. 182 ГК РФ, договором. Кроме того, последние изменения, внесенные в ГК РФ, касающиеся правила о том, что если полномочия представителя содержатся в договоре, то к договору применяются правила о доверенности, свидетельствуют о том, что законодатель пошел по пути признания за договором самостоятельного значения основания представительства.

Сравнительный анализ представительства, договора поручения и доверенности позволяет внести предложение по изменению названия сторон в договоре поручения, чтобы более четко обозначить правовую природу данного договора, а именно, что этот договор оформляет отношения представительства. В связи с этим предлагается стороны именовать не «поверенный» и «доверитель», а «представитель» и «представляемый». Тем самым обеспечивается не только унификация терминологии, но и подчеркивается единство в правовом регулировании данных институтов.

Проанализировав точку зрения, согласно которой в группу представительских договоров (в связи с понимаем представительства в широком смысле) включают договор комиссии, сделан вывод, что необходимо поддержать позицию тех ученых, которые не выделяют косвенного представительства, поскольку, по мнению автора, это наиболее близко согласуется с законодательной моделью представительства. Соответственно, нецелесообразно выделять косвенное представительство и конструировать новые модели, подгонять нормы гражданского законодательства под имеющиеся доктринальные положения.

Учитывая, что огромное число сделок совершается в сети Интернет, автором проанализирована возможность осуществления прав и исполнение обязанностей в сети Интернет посредством института представительства. В результате проведенного исследования установлено, что незначительные трудности, возникающие при этом, характеризуются обычной формальностью и не влияют на сущность представительства.

Второй параграф посвящен способам оформления полномочий.

Самым распространенным способом фиксации полномочий в гражданском обороте является доверенность. С ее помощью оформляется значительное число сделок и иных юридических действий. Однако все же следует иметь в виду, что такой способ подтверждения полномочий представителя, как доверенность, является не единственным. Закон допускает фиксацию полномочий представителя двумя способами: документальным и фактическим. В первом случае полномочие фиксируется доверенностью, законом, актами государственных органов или органов местного самоуправления. Во втором случае оно явствует из обстановки, в которой действует представитель.

Сложившийся порядок наделения представителя полномочиями (оформление доверенности) не отвечает требованию оперативности современного гражданско-правового оборота, особенность которого, как уже отмечалось, заключается в совершении большого количества сделок в виртуальной среде (Интернет). Обеспечить такую оперативность позволяет использование субъектами электронного взаимодействия, электронных документов, механизм совершения которых предусмотрен законодателем. Однако при этом возникает вопрос: может ли доверенность быть оформлена в виде электронного документа, в то время как законодатель определяет доверенность как письменное уполномочие (п. 1 ст. 185 ГК РФ).

Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу, что доверенность может быть оформлена в виде электронного документа при условии использования электронной подписи, что отвечает современным потребностям гражданского оборота. При этом отмечается, что любое воздействие на электронный документ, содержащий электронную подпись, без соблюдения юридических процедур, предусмотренных законом или иными правовыми актами, изменение его формата ведет к утрате таким документом его юридической силы. Наличие электронной подписи подтверждает подлинность и неизменность электронного документа, позволяет идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ. В

связи с этим автором делается вывод, что доверенность, совершенная в виде электронного документа может выступать альтернативой нотариально удостоверенной доверенности.

В диссертации исследуется институт безотзывной доверенности (ст. 188.1) - одно из значительных изменений, внесенных в ГК РФ. Согласно действующей редакции ГК РФ доверенность может быть в любое время отменена лицом, ее выдавшим (п. 2 ст. 188). Указанная новелла существенно ограничивает возможность отмены доверенности. Безотзывная доверенность считается действительной до окончания срока ее действия, при этом до указанного момента она не может быть отменена, кроме случаев, предусмотренных в самой доверенности. На наш взгляд, единственным изъятием из установленного правила может быть нотариально удостоверенная доверенность, выдавая которую, нотариус осуществляет проверку соответствия воли и волеизъявления представляемого. Следует уточнить, что безотзывность не носит абсолютного характера, так как в самой доверенности могут содержаться основания ее отмены.

Наделение безотзывным полномочием представителя позволит защитить последнего от убытков, причиняемых ему и третьим лицам односторонним прекращением полномочий представляемым, так как действующим законодательством не предусмотрена возможность возмещения убытков или неустойки за отзыв полномочий.

В случае применения безотзывной доверенности необходимо соблюсти баланс интересов как представителя, так и представляемого. Важно, чтобы, являясь дополнительной гарантией прав представителя, возможность применения института безотзывной доверенности не стала инструментом для злоупотребления последним своими правами. Поэтому законодатель ограничил круг субъектов, наделяемых правом выдавать безотзывную доверенность, лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. Кроме того, для проверки законности и соблюдения прав и

интересов сторон такие доверенности должны подлежать нотариальному удостоверению (п.2 ст. 188.1 ГК РФ).

Третий параграф «Прекращение и правовые последствия прекращения представительства» посвящен исследованию оснований прекращения представительства и правовых последствий такого прекращения.

Перечисленные в ст. 188 ГК РФ основания прекращения доверенности не являются единственными. Автор констатирует, что реализация представителем полномочия влечет прекращение представительства. Также, установлено, что основанием прекращения доверенности может являться истечение срока действия договора. В связи с этим, предлагается внести соответствующие дополнения в ГК РФ.

Одним из оснований прекращения доверенности ГК РФ называет ее отмену лицом, ее выдавшим. Доверенность с момента извещения представляемым как представителя, так и известных третьих лиц, будет считаться отмененной. Аналогичная обязанность возлагается и на правопреемника представляемого. Автор поддерживает существующую в цивилистической науке точку зрения, согласно которой, круг лиц, которые должны быть извещены об отмене доверенности, четко установлен и не нуждается в расширительном толковании. В связи с этим, представляемый должен своевременно позаботиться о таком извещении, избрав надлежащие средства оповещения.

Неисполнение представляемым (его правопреемниками) обязанности известить всех заинтересованных лиц о прекращении доверенности влечет возникновение определенных негативных последствий в виде возмещения причиненных убытков, возникших у представителя или у третьих лиц.

Действующий ГК РФ не содержит правило относительно того, в какой форме или способом должно совершаться извещение об отмене доверенности. ФЗ о внесении изменений в первую часть ГК РФ данный пробел устранил, указав в п. 1 ст. 189 ГК РФ, что в случае отмены доверенности должна последовать публикация в официальном издании, в

котором опубликовываются сведения о банкротстве. Подпись на заявлении об отмене доверенности должна быть нотариально засвидетельствована. Третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности по истечении месяца со дня, когда такая публикация была совершена, если указанные лица не были извещены об отмене доверенности ранее. Представляется, что с появлением электронного нотариата, запись об отмене должна вноситься в реестр отмененных доверенностей.

Отмена доверенности, выданной в нотариальной форме, в силу прямого указания закона может быть совершена в любой форме при условии соблюдения требований, установленных законом, о надлежащем и своевременном извещении представителя и иных заинтересованных лиц.

Заключение содержит основные выводы по диссертационной работе.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Муратова А.Р. О сущности и правовой природе полномочия представителя в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 102-105.

2. Муратова А.Р. Место института представительства в системе гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 4(30). С. 116-121.

3. Муратова А.Р. Представительство как институт гражданского права // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 3(29). С. 103-109.

Материалы научно-практических конференций:

4. Муратова А.Р. К вопросу о правовом характере института представительства // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2012. С. 184-185.

5. Тужилова-Орданская Е.М., Муратова А.Р. Доверенность: проблема электронной формы // Третий Пермский конгресс ученых-юристов: материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2012. С. 126-128.

6. Муратова А.Р. Функциональное назначение института представительства в системе гражданского права // Правовая система и вызовы современности: сборник материалов IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2012. С. 305-308.

7. Муратова А.Р. Принципы гражданско-правового института представительства // Роль частного права в модернизации российской экономики: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 195-198.